

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ЕСТЬ ЛИ НОВАЯ ТОЧКА ОПОРЫ?

Д.В. Стрельцов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.
НИУ «Высшая школа экономики». Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20.

В условиях политического похолодания именно торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Японией объективно выступает тем базисом, на котором двусторонние отношения могут на обозримую перспективу развиваться в позитивном плане.

Структура взаимной торговли на протяжении многих лет не претерпевала существенных изменений. Россия выступает преимущественно как поставщик на японский рынок определённых видов сырья и топлива. Из Японии Россия импортирует главным образом легковые автомобили, а также некоторое количество промышленного оборудования.

Что касается инвестиционных отношений России и Японии, серьёзная структурная проблема заключается в том, что экономики двух стран не взаимозависимы с точки зрения технологического разделения труда. Россия, и прежде всего её восточные регионы, не обладая необходимой инфраструктурой и иными логистическими возможностями, а также дешёвой рабочей силой, не имеет конкурентных преимуществ в качестве инвестиционного партнёра Японии по сравнению с другими странами, например, Китаем. Россия видится Японии в основном как энергетический донор.

Наибольшие перспективы для инвестиционного сотрудничества кроются в сфере энергетики. Речь может идти об увеличении Россией своей доли на японском рынке нефти и СПГ до 15–20%. Этому способствует политическая нестабильность на Ближнем и Среднем Востоке, откуда Япония получает подавляющую часть нефти и значительную долю СПГ.

Помимо наращивания поставок нефти и СПГ, сохраняют свою актуальность крупные инвестиционные проекты в энергетической области. Однако с учётом политических, юридических, организационно-технических и иных сложностей на данном этапе эти проекты представляются трудноосуществимыми. Более перспективным выглядит допуск японского капитала к освоению и разработке стратегических месторождений Сибири и Дальнего Востока, которые не являются объектом западных санкций против России.

Для России важно выстроить с Японией отношения на долговременной и прочной базе. Один из возможных путей – поставить вопрос о заключении с этой страной соглашения об экономическом партнёрстве.

Ключевые слова: торговля, инвестиции, Россия, Япония, санкции, энергетика, газопровод, сельское хозяйство, соглашение об экономическом партнёрстве.

■ **Мировая политика**

Нет нужды говорить о том, что российско-японские отношения переживают очередную кризис и остро нуждаются в новом стимуле к дальнейшему развитию. Анализ их динамики показывает, что таким стимулом могут быть в первую очередь экономические связи. В условиях политического похолодания, обусловленного участием Японии в санкционной политике против России, на которое наложились отсрочка официального визита в Японию В.В. Путина, не присутствие главы японского правительства на мероприятиях в Москве по случаю 70-летия победы в Великой Отечественной войне, а также отсутствие прогресса в переговорах по проблеме мирного договора, именно торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами объективно выступает тем базисом, на котором эти отношения могли бы в обозримой перспективе развиваться позитивно. Иными словами, экономика может и должна «вытягивать» политику, создавая в политической сфере ту конструктивную повестку дня, которая позволила бы нашим отношениям двигаться вперёд.

В этой связи закономерно задаться вопросом: в каком состоянии находятся российско-японские торгово-экономические отношения на сегодняшний день и что должно быть сделано для их развития?

В институционально-правовом отношении никаких препятствий для развития двусторонних торгово-экономических отношений не существует: основополагающие документы в этой сфере были подписаны ещё в советское время. Советско-японский торговый договор 1957 г. установил взаимный режим наибольшего благоприятствования в торговле, который продолжает действовать по сей день. В постсоветский период, в ходе визита президента России Б.Н. Ельцина в Японию в октябре 1993 г. стороны подписали ряд основополагающих документов в сфере торгово-экономических отношений, в частности, Декларацию о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений. В ноябре 1994 г. Россия и Япония подписали Меморандум об учреждении российско-японской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам (МПК), в июле 1995 г. – Меморандум о деятельности МПК.

В ноябре 1997 г. во время российско-японской встречи на высшем уровне в Красноярске сторонами был одобрен «План Ельци-

на – Хасимото», которым предусматривались: расширение инвестиционного сотрудничества, меры по содействию реформам в Российской Федерации и интеграции российской экономики в международную экономическую систему, укрепление сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях, сотрудничество в освоении космического пространства.

В 2000-е гг. линия на укрепление правовой базы экономических связей со Страной восходящего солнца была продолжена. В ходе официального визита в Японию в сентябре 2000 г. В.В. Путин, только что вступивший в должность президента России, подписал с премьер-министром Ё. Мори Программу углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Российской Федерацией и Японией, содержащую конкретные меры по углублению и расширению «Плана Ельцина – Хасимото». Одновременно был подписан Меморандум о создании и деятельности на территории Российской Федерации японских центров по техническому содействию проводимым в нашей стране реформам.

С первой половины 2000-х гг. товарооборот между двумя странами, ранее топтавшийся на месте, стал активно расти. Бесспорно, этому способствовал рост мировых цен на энергоресурсы, который принёс в Россию большую массу «нефтяных денег» и вызвал в стране беспрецедентный потребительский бум. Одним из его проявлений стал небывалый спрос на высококачественные и престижные легковые автомобили японских производителей. С 2003 по 2007 гг. экспорт из России в Японию вырос в 3 раза, импорт из Японии – почти в 7 раз, а в 2007 г. товарооборот впервые превысил психологическую отметку 20 млрд долл. США.

Однако в 2009 г., по мере разворачивания мирового финансово-экономического кризиса и связанного с ним замедления темпов развития российской экономики, торговля с Японией сократилась на 50%, до уровня 14,5 млрд долл. США. Особенно значительно, на 61,3% по сравнению с уровнем предыдущего года упал японский экспорт [11]. Это было связано с существенным сокращением спроса на дорогие автомобили, составлявшие основу экспортной номенклатуры Японии в Россию.

Тем не менее, уже в 2009 г. российская экономика достаточно быстро восстановила свои

Таблица 1.

Товарооборот между Россией и Японией в 2009–2014 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Товарооборот, млрд долл. США	14,5	23,1	29,7	31,2	33,2	30,8
В % к предыдущему году	50,2	159,4	125,7	105,3	106,6	92,7
Экспорт, млрд долл. США	7,3	12,8	14,7	15,5	19,6	19,9
В % к предыдущему году	70,3	177,0	114,6	105,4	126,7	101,1
Импорт, млрд долл. США	7,2	10,3	15,0	15,7	13,6	10,9
В % к предыдущему году	39,0	141,9	146,2	104,6	86,7	80,5

Источник: [14].

Таблица 2.

Экспорт нефти из России в Японию в 2011–2014 гг.

Год	2011	2012	2013	2014
Стоимостной объём, млрд иен	486,2	657,0	1 104,4	969,4
Рост, в % к предыдущему году	– 30,3	35,1	7,4	– 12,2
Доля России в общем объёме импортных поставок сырой нефти Японию, %	4,1	5,2	7,4	8,2

Источник: [22].

позиции, и товарооборот вновь стал бить рекорды. В 2013 г. он достиг 33,2 млрд долл., из которых 19,6 млрд. долл. составлял российский экспорт (см. табл. 1).

В 2014 г. в условиях замедления темпов роста российской экономики на фоне снижения мировых цен на энергоносители и украинского кризиса торговля с Японией вновь сократилась, составив 30,8 млрд долл. (снижение на 7,3% по сравнению с 2013 г.) При этом если российский экспорт в Японию продолжил рост (на 1,1%), то импорт снизился на 19,5%, что опять-таки было связано с падением спроса на автомобили высоких ценовых категорий. В 2015 г. тенденция к сокращению товарооборота между двумя странами усилилась. За первые шесть месяцев объём торговли, составивший почти 11,470 млрд долл. США, сократился почти на четверть по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. (15,393 млрд долл.) [9].

Значение партнёра во внешней торговле как для России, так и для Японии, остаётся стабильно низким. В 2000–2010-е гг. доля Японии не превышала 1,5–2% в российском экспорте, 6% – в импорте. Доля России во внешнеторговом обороте Японии никогда не поднималась выше 1–2%. В 2014 г. она составляла 2,2%; Россия занимала 14-е место в японском экспорте (1,5% совокупного стоимостного объёма) и 12-е в импорте (2,8% объёма) [14]. Значение Японии во внешнеторговых связях России было несколько большим: доля Японии в российском товарообороте составляла в 2013 и 2014 гг. 3,9% [4]. Япония занимала в 2013 г. седьмую строчку среди внешнеторговых партнёров России, в том числе 4-ое по импорту и 9-ое по экспорту [14].

Структура торговли не претерпевала существенных изменений на протяжении многих лет. Россия выступает преимущественно как поставщик определённых видов сырья: энергоресурсов, цветных металлов, морепродуктов и древесины. По данным японской таможенной службы, главной статьёй российского экспорта в Японию в 2014 г. была нефть (43,0% стоимостного объёма), далее следовали СПГ (26,9%), цветные металлы (7,8%), нефтепродукты (6,3%), уголь (6,1%), рыба и морепродукты (4,5%), а также лес и лесоматериалы (1,8%) [28].

После аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. доминирующей тенденцией в торговых отношениях двух стран был ускоренный рост российского экспорта нефти и газа, которые в совокупности стали составлять более половины стоимости поставок (см. табл. 2 и 3). В 2014 г.

Россия занимала 4-е место среди поставщиков нефти в Японию (после Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара), российские поставки составили 8,2% от общей стоимости импорта нефти.

Россия в 2014 г. по-прежнему занимала 4-е место в списке стран-поставщиков СПГ в Японию после Австралии. Катара и Малайзии (9,1% импорта).

Таблица 3.

Экспорта СПГ из России в Японию в 2011–2014 гг.

Год	2011	2012	2013	2014
Стоимостной объём (в млрд. иен)	429.8	524.1	629.8	709.8
Рост в % к предыдущему году	+79.6	+21.9	+20.2	+12.7
Доля России и общем объёме импортных поставок СПГ в Японию	8.0	8.4	8.6	9.1

Источник: [21].

Таким образом, к середине 2010-х гг. доля российских энергоносителей на японском рынке заметно выросла. Поставки российских нефти и газа позволили Токио расширить географию поставщиков и тем самым повысить уровень энергетической безопасности. Следует учесть, однако, что Япония ставила перед собой цель усилить значение России в рамках диверсификационной стратегии, но одновременно стремилась не попасть в зависимость, рассматривая Россию как важного, но не единственного партнёра. После Фукусимы в правительстве развернулась дискуссия, какой может быть «безопасная» доля России на внутренних рынках нефти и газа: нужно ли делать ставку на российское сырьё, чтобы ослабить зависимость от политически нестабильного Ближнего Востока, или нельзя допускать превышения Россией 15%-ной доли в импорте [25].

Важные позиции сохраняла Россия и среди экспортёров цветных металлов, и в первую очередь очередь алюминия. Доля России в японском импорте этого стратегического материала составляла в 2013 г. 15,3% (3-е место после Австралии и Китая). Увеличению доли алюминия в стоимостном объёме российского экспорта в Японии немало способствовал рост цен мировых цен на алюминий. Благодаря этому в 2014 г. экспорт алюминия увеличился по сравнению с предыдущим годом почти на 42%, хотя физический объём поставок даже сократился на 13% [14]. Значимые позиции сохраняла Россия в поставках цинка, циркония и иных видов цветных

■ Мировая политика

металлов, хотя скачки конъюнктуры и высокая волатильность рынков не позволяют говорить о прочности позиций России по данной группе товаров.

По российским данным на 2014 г., в структуре импорта из Японии центральное место занимали транспортные средства (64,7%), продукция энергетико-машиностроения (12,8%), синтетический каучук и резино-технические изделия (5,3%), электрооборудование (3,7%), оптические приборы, цифровые фото- и видеокамеры, контрольно-измерительная аппаратура, медтехника (2%) [14]. По данным японской таможенной службы, в стоимостном выражении главной статьёй российского импорта из Японии в 2014 г. были транспортные средства (53,5%), автокомплектующие (7,6%), резинотехнические изделия (5,5%) оборудование для строительной и горнорудной отраслей (3,6%) [29].

Преобладание транспортных средств в структуре импорта из Японии – знаковое явление для торговых отношений двух стран на протяжении последних двух десятилетий. В российском импорте Япония прочно закрепилась на первой строчке поставщиков автомобилей. В 2012 г. доля Японии в российском импорте автомобилей составляла 34,1%, резинотехнических изделий (22,9%), бульдозеров и экскаваторов (21,7%) [9, р. 140]. В 2014 г. Россия занимала вторую (после США) строчку по количеству поставляемых автомобилей и четвёртую (после США, Китая и Австралии) строчку по стоимостному объёму экспорта [14].

Приведённые цифры из Японии говорят о низкой доле в импорте современного промышленного оборудования и другой техники, необходимой для структурной модернизации российской промышленности. Как видно из структуры импорта, большая его стоимости приходится на потребительские товары, в первую очередь – на легковые автомобили. Следует также учесть, что значительная часть товаров под брендами японских торговых марок, особенно производителей бытовой техники и автомобилей, поставляется в европейскую часть России не из Японии, а с филиалов японских компаний в третьих странах и потому не учитывается таможенной статистикой.

В последние годы между двумя Россией и Японией активно развивается инвестиционное сотрудничество. Важнейшей частью его организационно-правовой базы выступает Соглашение о поощрении и защите инвестиций, которое было подписано в ноябре 1998 г. во время официального визита в Россию премьер-министра Японии К. Обути.

Доминирующее значение в отраслевой структуре японских инвестиций в Россию имеет сфера энергетики. Большую известность получили «Сахалинские проекты» разработки шельфовых месторождений нефти и газа, начало которым было положено ещё в 1970-е гг. В 2006 г. Россия начала поставки в Японию сахалинской

нефти, а с конца 2012 г., когда было завершено строительство второй очереди нефтепровода ВСТО (Восточная Сибирь – Тихий океан), в Японию стала экспортироваться нефть из Восточной Сибири.

В феврале 2009 г. на юге Сахалина вступил в эксплуатацию завод по сжижению газа производительностью 10 млн т СПГ в год, построенный при инвестиционной и технологической помощи Японии. До 60% продукции поставляется в Японию.

После аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. в свете переориентации потребления энергоресурсов в сторону углеводородов Япония стала придавать России большее значение, принимая во внимание ужесточение региональной конкуренции за энергетические источники, связанное с долгосрочным ростом потребности Индии и Китая. Возрастающему интересу к России способствовала также уязвимость транспортно-коммуникационных артерий, по которым осуществляются в Японию эти поставки: подавляющая их часть проходит через районы с высоким уровнем военно-политической напряжённости, в частности, через Молуккский пролив и Восточно-Китайское море.

В целом доля Японии в общем объёме прямых иностранных инвестиций в Россию оставалась на низком уровне. К июню 2013 г. объём накопленных инвестиций в Россию составил 10,5 млрд долларов, или 2,8% от общего объёма ПИИ (10-е место в списке зарубежных стран-инвесторов по объёму накопленных инвестиций) [10]. Японские ПИИ в Россию остаются весьма скромными по сравнению со многими другими странами. Например, в 2014 г. Япония инвестировала в Россию лишь 0,29 млрд долл., тогда как в США – 42,13, в Китай – 6,74, в Южную Корею – 3,15 млрд, в страны АСЕАН – 11,03 млрд долл. [11]. В 2014 г. в Россию из Японии было инвестировано почти 1,3 млрд долл. ПИИ, что соответствовало примерно 1,0% от их общего объёма (Япония занимала 16-е место в списке стран-инвесторов) [23, р. 143].

Подавляющая часть японских инвестиций аккумулирована в добыче и переработке нефти. Среди крупных проектов инвестиционного сотрудничества в 2014 г. продолжали развиваться «Сахалин-1» (газовые месторождения на Сахалине) с долей японского капитала в 30% и «Сахалин-2» с аналогичной долей в 22,5%. В 2013 г. между Газпромом и японской компанией JFG был заключён меморандум о строительстве к 2018 г. во Владивостоке завода по производству СПГ мощностью 10 млн т в год.

На уровне деловых кругов и экспертного сообщества до недавнего времени обсуждались несколько крупных проектов инвестиционного сотрудничества, которые могли бы иметь прорывной характер для экономических связей двух стран.

Прежде всего, это обсуждаемая уже несколько десятков лет идея строительства газопровода с Сахалина в Японию. Реализация данного

проекта обеспечила бы получение японскими потребителями более дешёвого газа, чем традиционно импортируемый СПГ. Для России расходы на строительство газопровода были бы минимальны: кратчайшее расстояние между самыми близкими точками на Сахалине и Хоккайдо составляет немногим более 40 км, а российская часть газопровода не должна превысить 60 км в длину. Для Японии возможность получения альтернативного источника топлива отвечала бы задаче диверсификации источников поставок топлива. Важную роль играл бы такой газопровод и для решения задач регионального развития Японии с учётом того факта, что стоимость электроэнергии на Хоккайдо существенно выше, чем на основной территории страны.

Однако на пути к реализации данного проекта стоят преграды. К их числу в первую очередь следует отнести неблагоприятный международно-политический контекст: в условиях экономических санкций против России запуск подобного масштабного проекта имел бы символический характер и в известной степени поставил бы под удар жизненно важные для Японии отношения с Америкой. Критики в Японии указывают и на то, что поскольку срок окупаемости газопровода составит несколько десятилетий, требуется исключительно высокий уровень доверия между Японией и Россией, а добиться такого доверия крайне трудно в силу наличия между странами нерешённой территориальной проблемы. Негативную роль играет и фактор в целом антироссийского общественного мнения Японии, который не может не учитываться её политическим руководством при принятии крупных решений в отношении России.

Многие указывают также на экологические риски в случае крупной аварии, сопровождаемой масштабной утечкой газа. Особый акцент при этом делается на негативные последствия для морской биосферы, связанные с высокой сейсмической опасностью районов прокладки газопровода. Это в первую очередь касается мест традиционного промысла ценных видов морепродуктов. Особую актуальность экологический фактор приобретает в связи с «фукусимским синдромом».

Наконец, свою роль играет позиция японских электрогенерирующих компаний, которые заинтересованы в дальнейшей эксплуатации принадлежащей им разветвленной инфраструктуры по приёму, хранению и регазификации СПГ. По этой причине строительство газопровода могли бы поддержать не крупные региональные энергокомпании, а компании-новички, получившие доступ к рынку энергогенерации в результате реформы по его либерализации. Однако получить с их стороны весомую поддержку, необходимую для принятия политического решения по строительству газопровода, более чем проблематично; действующим на рынке игрокам проще мобилизовать свой политический ресурс для торпедирования строительства.

У российской стороны также отсутствует консолидированная позиция по данному вопросу. Авторитетными специалистами выдвигались различные идеи на этот счёт. Так, ректор МГИМО-Университета академик А.В. Торкунов и профессор того же университета А.Н. Панов в январе 2015 г. выдвинули предложение строить газовую ветку с юга Сахалина до Хоккайдо, откуда японская сторона могла бы использовать несколько маршрутов передачи голубого топлива в районы его потребления, и прежде всего в столичный регион [15]. Однако российская сторона пока не определилась со своей позицией: ещё в ноябре 2014 г. министр энергетики РФ А. Новак заявил о том, что аргументации в пользу строительства недостаточно [24].

Широко обсуждается перспектива прокладки по дну моря кабельных линий для передачи электроэнергии – строительство «энергомоста» между Сахалином и Хоккайдо. В январе 2015 г. крупнейшая российская гидроэлектроэнергетическая компания «Русгидро» и её дочерняя компания «Восточные энергосистемы» приступили к строительству на Сахалине новых теплоэлектростанций. К концу 2016 г., на первом этапе реализации проекта, в центральной части Сахалина планируется построить ТЭС мощностью 120 тыс. кВт, а после завершения строительства к 2020 г. предполагается передавать в Японию 500–600 тыс. кВт электроэнергии в год. Кроме того, в рамках данного проекта предполагается по дну моря соединить Сахалин с материковой частью России кабельными линиями электропередачи, и ежегодно поставлять через Сахалин в Японию 2–4 млн кВт электроэнергии, выработанной российскими ГЭС на Дальнем Востоке [30].

Как и в случае с газопроводом, идея импорта электроэнергии из России вызывает в Японии неоднозначную реакцию. С одной стороны, признаётся, что диверсификация источников энергоснабжения повысила бы уровень энергетической безопасности. С другой стороны, высказываются опасения по указанным выше политическим причинам. Некоторую роль играет и отсутствие в Японии законодательной базы для импорта электроэнергии.

В целом Россия представляет существенный интерес для Японии как перспективный партнёр по энергетическому сотрудничеству. В Базовом плане развития энергетики министерства экономики, промышленности и торговли Японии от апреля 2014 г. на этот счёт указывается: «Учитывая богатый сырьевой потенциал России, её географическую близость, а также принятую нашей страной политику диверсификации источников энергетического сырья, большое значение для его стабильных поставок в нашу страну имеет эффективное использование возможностей, связанных с импортом из России нефти и газа. В этой связи нам необходимо строить отношения с Россией на основе комплексного стратегического подхода с учётом создавшейся международной обстановки» [27, p. 31].

■ Мировая политика

Следует отметить, что оценка перспектив российско-японского сотрудничества в энергетической сфере затруднена в силу высокой волатильности мировых энергетических рынков. Непредсказуемость мировых цен на нефть и газ существенно затрудняет долгосрочное планирование инвестиций. Ситуацию осложняют и политические факторы, в первую очередь антироссийские санкции и нерешённость проблемы пограничного размежевания между Россией и Японией.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что долгосрочными планами развития электроэнергетики Японии предусматривается снижение в первичном энергобалансе доли нефти и стабилизация доли газа. Опубликованный министерством экономики, промышленности и торговли в июле 2015 г. прогноз структуры энергогенерации предполагает, что к 2030 г. доля нефти в составит лишь 3% против 12% в период до Фукусимы, а доля СПГ останется на нынешнем уровне (примерно 27%) [19]. Поскольку Япония планирует сохранить высокую (20–22%) долю атомной энергетики и существенно наращивать мощности, работающие на возобновляемых источниках энергии (до 22–24% против нынешних 11%), существенного потенциала увеличения экспорта российских энергоресурсов в Японию не просматривается.

На этом фоне российские энергетические компании вынуждены занимать сдержанную позицию в отношении новых амбициозных проектов сотрудничества с Японией и даже отказываться от тех, по которым ранее были достигнуты договорённости. Так, в июне 2015 г. глава Газпрома А. Миллер заявил, что строительство завода по сжижению СПГ во Владивостоке «не входит в список приоритетных проектов и не входит в список тех, которые будут реализованы в ближайшее время» [5]. По мнению японской газеты «Санкэй симбун», это решение обусловлено рядом причин, в том числе: активная позиция Китая, намеревающегося вложить огромные инвестиции в российскую газовую инфраструктуру; отсутствие у Газпрома возможностей расплывать инвестиции в условиях снижения эффективности менеджмента компании; снижение мировых цен на газ, связанное, в частности, с расширением предложения американского сланцевого газа; экономические санкции, из-за которых российские компании лишились возможности привлекать на Западе финансовые средства. В настоящее время проект строительства завода фактически заморожен. В качестве компенсационной меры Газпром предполагает в 1,5 раза увеличить экспорт СПГ в рамках проекта «Сахалин-2». Однако дополнительные объёмы поставок эквивалентны лишь одной третьей объёма, который планировалось направлять с Владивостокского завода после его выхода на проектную мощность [24].

В конце 2015 г. российской стороной были предприняты шаги по активизации энергетического

сотрудничества с Японией. В начале ноября Японию посетил президент «Роснефти» И.А. Сечин, озвучивший предложение японским компаниям войти в её проекты с суммарными запасами свыше 6 млрд баррелей нефти. В частности, речь шла о проектах на шельфе Сахалина с доказанными запасами в 40,2 млн т нефти и 44 млрд кубометров газа, а также о перспективных и действующих месторождениях Восточной Сибири и Дальнего Востока, расширение добычи на которых превысит 30 млн т нефти и 16 млрд кубометров газа в год [13].

Инвестиционное сотрудничество между Россией и Японией не ограничивается сырьевыми ресурсами. С конца 2000-х гг. японские компании стали проявлять интерес к таким областям, как оптово-розничная торговля, лесная и деревообрабатывающая промышленность, автомобилестроение и производство автокомпонентов. В конце 2007 г. японская автомобилестроительная компания «Тойота» построила под Санкт-Петербургом первый в России сборочный завод, после чего к строительству собственных сборочных мощностей в России приступили все основные автопроизводители Японии. В связи с приходом в Россию крупнейших японских производителей на российские рынки выдвинулись и ведущие кредитно-финансовые учреждения Японии, включая банки «Токио-Мицубиси – UFJ», «Мидзухо» и др.

Успешным был целый ряд взаимовыгодных проектов экономического сотрудничества и в иных высокотехнологичных областях, в частности, проект прокладки оптоволоконного кабеля по морскому дну между Россией и Японией, реализованный в 2008 г. российской и японской телекоммуникационными компаниями «Транстелеком» и NEC. В результате Россия получила доступ к японским информационным и телекоммуникационным технологиям, Япония – более дешёвый, качественный и надёжный информационный трафик в Европу.

В ходе визита в Россию премьер-министра Японии С. Абэ в апреле 2013 г. были приняты решения о проектах инвестиционного сотрудничества в таких областях, как повышение энергоэффективности, лесопереработка, сельское хозяйство, медицина, городское хозяйство, вторичная переработка и утилизация отходов. Их целью является внедрение в России передовых японских технологий и инноваций.

Визит способствовал активизации двусторонних контактов в области медицины, проявившейся в проведении семинаров, конференций и иных двусторонних мероприятий с участием ведущих специалистов. Значимым событием стало подписание в 2013 г. меморандума о сотрудничестве между Японо-российским фондом медицинских обменов (возглавляемым бывшим министром иностранных дел Японии Т. Накайма) и фондом развития Сколково. В октябре 2014 г. партнёры подписали «дорожную карту» о развитии сотрудничества в сфере медицинских технологий.

Одним из примеров успешного сотрудничества в сфере медицины стало строительство во Владивостоке в 2013 г. медико-диагностического центра «Хокучо», который проводит диагностические исследования патологий сердечно-сосудистой системы, онкологии, сосудистых заболеваний головного мозга и т.д. Программа обследований позволяет проводить скрининг головного мозга, брюшной полости, сердца и обследование метаболического синдрома [8].

Другой областью российско-японского взаимодействия выступает сфера ЖКХ и строительства. В настоящее время реализуются несколько совместных проектов, в числе которых жилой квартал в японском стиле, южный речной порт и развитие пристанционного пространства в районе метро «Ботанический сад» в Москве, деревянное домостроительство во Владимире, «умный город» в Красноярске, а также проекты, связанные с утилизацией отходов [1]. В феврале 2015 г. в рамках Красноярского экономического форума представители ведущего архитектурного бюро Японии «Никкэн сэккэй» провели презентацию проекта «Умный город». Исполнительный директор компании Синдзи Ямамура заявил, что Красноярск представляет собой оптимальное место для развития в России смарт-технологии [7]. В Свердловской области планируется постройка на японских технологиях завод по переработке твёрдых бытовых отходов [3].

Ещё одна значимая сфера японских инвестиций в России – сельское хозяйство. В 2013 г. правительство Амурской области договорилось с банком «Хоккайдо» о реализации проекта по культивированию на российской территории гречихи, сои и зерновых. Для этих целей было создано акционерное общество «Хоккайдо-российский агробизнес комплекс» [16]. Если на первоначальном этапе продукция пойдет на российский рынок, то на более позднем планируется отправлять всё зерно, гречиху и сою в Японию. Японские компании, полностью обеспечивая инвестиционную составляющую данного проекта, получают в аренду землю и налоговые льготы для развития сельского хозяйства [17].

Уже в 2014 г. был отмечен существенный рост поставок в Японию российской сельхозпродукции: зерновых (с 344 тыс. до 26 млн долл. США) и гречки. В номенклатуре российского экспорта в Японию появились кукуруза и ячмень. Как отмечается в докладе российского Торгового представительства в Японии за 2014 г., этот факт следует рассматривать как «следствие взаимных усилий двух стран по налаживанию кооперации в аграрной сфере, имеющей большие перспективы» [14].

Перспективным представляется инвестиционное сотрудничество в сфере логистики и транспорта. О технической осуществимости строительства железнодорожного перехода между Хоккайдо и Сахалином, а также о возможности использования на Дальнем Востоке японских технологий скоростного железнодо-

рожного транспорта «Синкансэн» российская сторона заявляла в июле 2015 г. [18].

Перспективные проекты сотрудничества были представлены российскими участниками российско-японского форума «Точки соприкосновения: бизнес, инвестиции, спорт», прошедшего в Токио в мае 2015 г. Заместитель министра по развитию Дальнего Востока С. Качаев призвал японские компании к активному участию в реализации проекта свободного порта Владивосток. В числе возможных направлений совместной работы российский чиновник назвал размещение инвестиционных проектов, а также создание портовой, сельскохозяйственной, инженерной инфраструктуры [2]. С. Качаев рассказал, что японские компании уже участвуют в двух проектах на территориях опережающего развития (ТОР) Дальнего Востока. Так, в ТОР «Хабаровск» японская компания «Sojitz» намеревалась строить пассажирский терминал в международном аэропорту Хабаровск, а компания JGC – создавать в той же ТОР тепличный комплекс. С. Качаев добавил, что у министерства по развитию Дальнего Востока подписан инвестиционный меморандум со всеми крупными торговыми домами Японии.

Спикер Госдумы С. Нарышкин на этом же форуме отметил высокий интерес двух стран к сотрудничеству в высокотехнологичной сфере, включая автомобилестроение, телекоммуникационную область и энергетику. «Российские компании вместе с японскими партнёрами разрабатывают проект по созданию энергомоста между Россией и Японией, который должен обеспечить надежное энергоснабжение предприятий и городов», – сказал Нарышкин [12].

Большую перспективу имеет сотрудничество России и Японии по освоению Северного морского пути. Данный маршрут, соединяющий Японию с Европой, с которой Японию связывают наиболее интенсивные торговые потоки, на 40% короче традиционного пути через Суэцкий канал (например, от Иокогамы до Роттердама по южному пути 20742 км, по северному – 12038 км). Существенная экономия времени и топлива удешевляет перевозки и повышает привлекательность северного маршрута. К тому же южный маршрут сопряжён с рисками: судам приходится идти через Южно-Китайское море, где в последние годы обострились территориальные споры, а также через Молуккский пролив, в котором всё ещё не решена проблема морского пиратства. Северный морской путь представляется гораздо более безопасным.

О трудностях и проблемах, с которыми сталкиваются пришедшие на российский рынок японские компании, свидетельствуют данные ежегодного опроса Федерации экономических организаций Кэйданрэн. По данным опроса от середины 2014 г., больше всего японских компаний проявляли инвестиционную активность в сфере освоения сырьевых и энергетических ресурсов (60,9%) и в инфраструктуре (39,1%)

■ Мировая политика

[26, р. 6]. Доля этих областей в последние два года росла, тогда как доля автомобилестроения и производства автомобильных комплектующих, оставаясь достаточно высокой, продолжала снижаться. Опрос выявил продолжающуюся с 2007 г. тенденцию к снижению интереса японских компаний к инвестициям в европейской части России при одновременном росте интереса к Сибири и Дальнему Востоку. При этом Россия западнее Урала по-прежнему остаётся регионом, более привлекательным для японских инвесторов, чем Сибирь и Дальний Восток.

Наибольшие проблемы для японских компаний на российском рынке вызывают «административные процедуры», «правовая система» и «общественный порядок» [26, р. 9–15]. Самую большую сложность составляли «административные процедуры», включая «сложности в получении разрешений», «большой срок ожидания разрешения», «различные ответы на обращение в зависимости от органа», а также «коррупция и взятки, связанные с открытием торговых точек или участием в тендерах».

Среди проблем в сфере инфраструктуры в ответах лидировали «высокая стоимость грузовоперевозок», «негибкая система транспортных тарифов», «хронические пробки на дорогах, причиной которых является плохое состояние дорожной сети» (к примеру, автомобильные пробки в Москве утром и вечером), а также «растущая стоимость аренды жилья и офисных помещений». Было отмечено улучшение по некоторым позициям инвестиционного климата, как то: прогресс в сфере инфраструктуры и логистики, связанный с ростом числа проводимых в России международных мероприятий.

По поводу влияния экономических санкций на инвестиционную деятельность в октябре–ноябре 2014 г. Японский бизнес-клуб Москвы и Ассоциация содействия внешней торговле «Джетро» провели опрос среди работающих в России японских компаний. Такое влияние признали 55,9%, отрицали – 22,5% опрошенных. По результатам этого опроса, японские предприниматели в наибольшей мере обеспокоены «нестабильностью в обмене валюты» (78,5%) (в ходе предыдущего опроса эта цифра составляла 48,4%) и «нестабильной политической и социальной ситуацией в стране» (78,5 против 48,4%) (разрешалось давать несколько вариантов ответов). Опрос выявил некоторое сокращение доли японских компаний, намеревавшихся в ближайшие 1–2 года расширить свой бизнес в России (66,0% против 77,8% в ходе предыдущего опроса) [23, р. 148–149]. Тем не менее, о намерении уйти с российского рынка из-за санкций не заявила ни одна из крупных японских компаний, включая крупнейших автопроизводителей «Ниссан» и «Тойота». Свою роль в этом, очевидно, играет положительный эффект девальвации рубля, позволяющий снижать издержки и тем самым повышать конкурентоспособность произведённой в России продукции.

Основная проблема двусторонних торговых отношений заключается в том, что между Россией и Японией не достигнут уровень взаимозависимости, который позволил бы говорить о взаимной привязке партнёров. Поставки российских ресурсов осуществляются по мировым ценам и не имеют специфической «японской ориентации»; они с относительной лёгкостью могут быть заменены. Например, импорт российских энергоносителей может быть заменён поставками с Ближнего и Среднего Востока либо из Юго-Восточной Азии.

Серьёзная структурная проблема инвестиционных отношений заключается в том, что экономики двух стран не являются взаимозависимыми с точки зрения технологического разделения труда. Например, в логике такого разделения труда в последние годы трудозатратные производственные процессы японских корпораций активно переносились в Китай и страны Юго-Восточной Азии. Со своей стороны, Россия (и прежде всего её восточные регионы), не обладая необходимой инфраструктурой и иными логистическими возможностями, а также дешёвой рабочей силой, не имеет конкурентных преимуществ в качестве инвестиционного партнёра Токио [6, с. 85].

Россия видится Японии партнёром в энергетике, поэтому наибольшие перспективы инвестиционного сотрудничества кроются именно в этой сфере. Можно считать реальной возможность увеличения занимаемой Россией доли на японском рынке нефти и СПГ до 15–20%. В настоящее время подавляющую часть нефти и значительную долю СПГ Япония получает из стран Ближнего и Среднего Востока, но существуют угрозы поставкам нефти, связанные с усилением Исламского государства, предстоящим выводом американских войск из Афганистана и иными факторами нестабильности мировых энергетических рынков. Это обстоятельство повышает привлекательность географической близкой России.

Помимо наращивания поставок нефти и СПГ с использованием имеющейся инфраструктуры, перспективны новые крупные проекты в энергетической области, и прежде всего упомянутые выше проекты строительства газопровода «Сахалин – Япония», проект энергомоста «Сахалин – Хоккайдо». Однако с учётом политических, юридических, организационно-технических и иных сложностей их реализация на данном этапе сталкивается с большими сложностями. На этом фоне большую актуальность приобретают не использовавшиеся ранее возможности интенсификации российско-японского энергетического диалога, связанные с допуском японского капитала к освоению и разработке стратегических месторождений Сибири и Дальнего Востока. Поскольку обычные (континентальные) месторождения и инвестиции в предприятия по сжижению природного газа под санкции не попадают, существенные возможности кроются

в передаче японским компаниям определённой фиксированной доли в некоторых перспективных месторождениях Сибири и Дальнего Востока.

Для России важно выстроить отношения с Японией на долговременной и прочной базе. Один из возможных путей в решении этой проблемы видится в постановке вопроса о заключении с Японией соглашения об экономическом партнёрстве (СЭП) – формата, широко используемого Токио во взаимоотношениях с ключевыми партнёрами по торгово-инвестиционным связям. СЭП с Японией могло бы быть заключено от имени Евразийского экономического союза. Оно способствовало бы включению России в систему международного разделения труда в восточноазиатском регионе, встраиванию в логистические и технологические цепочки производственных процессов. Заключив подобное соглашение, Россия смогла бы обеспечить базу для расширения своего экспорта, тем самым закрепив в Японии свои позиции, причём не только на рынках энергоносителей. Как показывает опыт, такое соглашение позволило бы осуществить правовую институализацию существующих деловых связей и имело бы позитивный эффект «привязывания» партнёров друг к другу. Заключение СЭП позволило бы ослабить озабоченность японского бизнеса недостаточным развитием инвестиционного климата в России. Юридическое обеспечение механизмов защиты прав инвесторов, предусмотренное в подобном соглашении, в определённой степени сняло бы опасения бизнеса по поводу инвестиционных рисков российского рынка и подстегнуло бы процесс экономического проникновения Японии в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока. Возможно, в рамках такого соглашения имело бы смысл предусмотреть и определённый адресный механизм правительственных или иных гарантий для японских инвесторов.

СЭП с Японией способствовало бы повышению уровня экономического присутствия России на японских рынках. Новые возможности могут быть связаны, например, с экспортом пшеницы, сои, морепродуктов и иных продовольственных товаров, в диверсификации поставок которых Япония. Выгоды от заключения соглашения для России вытекают не только благодаря преференциальному режиму экспорта (например, импортные тарифы на сельхозпродукцию составляют в Японии в среднем 12%), но и в связи с мультипликативным эффектом, возникшим бы с переориентированием части экспортных потоков в направлении более требовательного японского рынка, а также адаптацией российской продукции к жёстким японским стандартам. Кроме того, подобное соглашение способствовало бы переводу в правовые рамки процесса «утечки мозгов» из России, в частности, оттока из страны программистов, учёных, специалистов по прикладным технологиям и т.д.

Россия, заинтересованная в том, чтобы поставлять в Японию товары с высокой степенью добавленной стоимости, могла бы найти наиболее оптимальный преференциальный режим для российских экспортёров и японских инвесторов в те отрасли, продукция которых могла бы найти спрос на японском рынке. Целесообразно найти оптимальную форму государственной поддержки для стимулирования японских инвестиций в реализацию масштабных проектов по разработке природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Преференциальное торгово-экономическое соглашение с Японией, даже если экономический эффект от его заключения будет не столь заметным, имело бы позитивные политические результаты, способствуя переключению внимания общественности с территориальной проблемы, улучшению имиджа России в Японии и оздоровлению общего климата двусторонних отношений.

Список литературы

1. В городскую инфраструктуру России будут внедряться японские технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minstroyrf.ru/press/v-gorodskuyu-infrastrukturu-rossii-budut-vnedryatsya-yaponskie-tekhnologii/> (дата обращения: 17.08.2015).
2. В России создадут ТОР для японских инвесторов // Российская газета. 21.05.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://m.rg.ru/2015/05/21/tor-site.html> (дата обращения: 17.08.2015).
3. В Свердловской области появится российско-японский завод по переработке твердых бытовых отходов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expertgkh.com/daily-news/312-n0000128> (дата обращения: 17.08.2015).
4. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-декабрь 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20494:-2014-&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976 (дата обращения: 17.08.2015).
5. Завод СПГ под Владивостоком не в приоритете у «Газпрома» // Primamedia.ru. 27.06.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/economics/27.06.2015/446343/zavod-spg-pod-vladivostokom-ne-v-prioritete-u-gazpoma--aleksey-mil.html> (дата обращения: 17.08.2015).
6. Караиванов А.А. Проблемы и перспективы торговых отношений между Россией и Японией в начале XX в. Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск ХУІІІ. Москва, 2007. С. 79–88.
7. Красноярск договорились превратить в «смарт-город» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.sfu-kras.ru/node/15094> (дата обращения: 17.08.2015).

■ Мировая политика

---

8. Медицина будущего стала доступна приморцам с открытием российско-японского центра // Primamedia.ru. 28.05.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/asia/28.05.2013/279065/meditsina-buduschego-stala-dostupna-primortsam-s-otkritiem-rossiysko-yaponskogo-tsentr.html> (дата обращения: 17.08.2015).
  9. О состоянии внешней торговли в I полугодии 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d06/169.htm (дата обращения: 01.01.2016).
  10. Объём накопленных иностранных инвестиций в экономике России по основным странам-инвесторам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d02/174inv21.htm (дата обращения: 17.08.2015).
  11. Российско-японские торгово-экономические отношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.mid.ru//bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325757d0051424a!OpenDocument> (дата обращения: 17.08.2015).
  12. Россия предложила Японии участвовать в развитии свободного порта Владивосток // Ведомости. 21.05.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/business/news/2015/05/21/rossiya-predlozhila-yaponii-uchastvovat-v-razvitii-svobodnogo-porta-vladivostok> (дата обращения: 17.08.2015).
  13. Сечин пригласил Японию к участию в прибыльных проектах «Роснефти» [Электронный ресурс] // Телеканал НТВ. 06.11.2015. Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1562678/?fb#ixzz3vYE6qQpD> (дата обращения: 01.01.2016).
  14. Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Японией [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://jpn.ved.gov.ru/files/images/kai/Yaponiya/TES_RF_i_Jap_febr_2015.pdf (дата обращения: 17.08.2015).
  15. Торкунов А.В., Панов А.Н. Энергетическое окно в Японию // Независимая газета. 13.01.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2015-01-13/4_japan.html (дата обращения: 17.08.2015).
  16. Япония засеет Дальний Восток // Gazeta.ru. 14.04.2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2014/04/14/5992101.shtml> (дата обращения: 17.08.2015).
  17. Японская посевная // Eastrussia.ru. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.eastrussia.ru/material/yaponskaya_posevnaya/ (дата обращения: 17.08.2015).
  18. Японские системы скоростных поездов «Синкансен» могут быть использованы на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rzd-partner.ru/news/vysokoskorostnoe-dvizhenie/iaponskie-sistemy-skorostnykh-poezdov--sinkansen--mogut-byt-ispolzovany-na-dalnem-vostoke-rossii/> (дата обращения: 17.08.2015).
  19. Choki enerugi juku mitoshi (an) (2015) [The Long-Term Prognosis of Energy Consumption] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.enecho.meti.go.jp/committee/council/basic_policy_subcommittee/mitoshi/008/pdf/008_08.pdf (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)
  20. Chokusetsu toshi tokei [The Statistics of FDI]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jetro.go.jp/world/japan/stats/fdi/> / (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)
  21. Nihon no ekitai tennen gasu yunyu aitekoku joui jukkakoku no suyi [The Dynamics of Import of LNG from Ten Top Suppliers to Japan] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/data/fy8_3.pdf (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)
  22. Nihon no gensoyu yunyu aitekoku joui jukkakoku no suii [The Dynamics of Import of Crude Oil from Ten Top Suppliers to Japan] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/data/fy8_2.pdf (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)
  23. Okada Kazuo. Nichiro keizai kankei-no genjo to tembo [The Present Situation and Perspectives of Japan-Russian Economic Relations] [Электронный ресурс] // Roshia-no kyokuto, shiberia chiiki kaihatu to nihon-no anzen hoshu [The Development of Russian Far East and Siberia and Japan's Security Guarantee] pp. 135-149. Режим доступа: http://www2.jiia.or.jp/pdf/resarch/H26_Development_of_Russian_Far_East_Siberia/10-okada.pdf (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)
  24. Ro gasupurumu shacho, 'Nihongawa kara paipurain teian" to hatsugen. [The President of Gasprom Confirmed a Proposal from Japan Over the Pipeline] [Электронный ресурс] // Sankei shimbun. 11.11.2014. Режим доступа: <http://www.sankei.com/premium/print/150710/prm1507100002-c.html> (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)
  25. Ro shigen gaiko kyokuto-ni jikuashi. [The Emphasis on the Far East in Japan's Raw Material Diplomacy] [Электронный ресурс] // Yomiuri Shimbun. 20.01.2012. Режим доступа: http://blog.goo.ne.jp/yuuji_1946/e/5acc96a0db52839aed6bec67d34a1b00 (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)
  26. Roshia-no bijinesu kankyo-ni kansuru anketo (2014-do) [The Questionnaire Survey on the Business Environment in Russia] [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.keidanren.or.jp/policy/2014/087.pdf> (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)
-

27. Strategic Energy Plan (2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.enecho.meti.go.jp/en/category/others/basic_plan/pdf/4th_strategic_energy_plan.pdf (дата обращения: 17.08.2015).
28. Tai roshia shuyo yunyuhin no suyi (toshi besu) [The Dynamics of Import of Main Items from Russia, year base (In Japanese)] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/y7_9.pdf (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)
29. Tai roshia shuyo yushutsuhin no suyi (toshi besu) [The Dynamics of Export of Main Items to Russia, year base] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/data/fy6_9.pdf (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)
30. Tainichi souden-e hatsudensho. [The Power Station Sending Electricity to Japan] [Электронный ресурс]// Hokkaido Shimbun. 06.02.2015. Режим доступа: http://blogs.yahoo.co.jp/japan_off/33386986.html (дата обращения: 17.08.2015). (In Japanese)

Об авторе

Дмитрий Викторович Стрельцов – д.и.н., заведующий кафедрой востоковедения МГИМО(У) МИД России, профессор НИУ «Высшая школа экономики». E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru.

Статья подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2016 г.

RUSSIAN–JAPANESE TRADE AND ECONOMIC RELATIONS: IS THERE A NEW FULCRUM?

D.V. Streltsov

National Research University Higher School of Economics. Russia, 101000, Moscow, ulitsa Myasnitskaya 20. Moscow State Institute of international relations (MGIMO). Russia, 119454, Moscow, prospekt Vernadskogo 76.

Abstract: *Against the background of political chilling between Russia and Japan trade and economic cooperation objectively form a basis for a positive development of bilateral relations in the foreseeable future.*

The structure of mutual trade has not changed significantly for a number of years. Russia plays the role as a pivotal supplier of certain raw materials for the Japanese market, namely energy resources, non-ferrous metals, seafood and timber. From Japan Russia imports mainly passenger cars and a certain amount of industrial equipment.

With regard to investment relations between Russia and Japan, there exists a serious structural problem – the two economies are interdependent from the point of view of the technological division of labor. Russia, particularly its Eastern regions, not possessing sufficient infrastructure and logistics capabilities, as well as cheap labor resources, does not have any competitive advantages for Japanese investment compared to other countries like China. The potential of Russia is mostly viewed in Japan just as an energy donor.

Thus the largest prospects of investment cooperation lie in the energy sphere. One can talk of the possibility for raising Russia's share in the Japanese oil and LNG markets. This perspective is supported by the instability of the political situation in the Middle East, which is Japan's main partner for energy supplies.

In this connection, large-scale investment projects in the energy field, like the construction of gas pipeline "Sakhalin – Japan" or a power bridge "Sakhalin – Hokkaido", retain their perceptiveness. However, given the political, juridical, organizational, technical and other problems, these projects are difficult for implementation at the present stage. In this situation, the allocation of a certain share for Japan in the strategic energy deposits of Siberia and the Far East and the admission of Japanese capital to the exploration and development of these deposits seem to be a realistic choice for Russian strategic planning towards Japan, as such a cooperation would not be a subject of Western sanctions against Russia.

For Russia it is important to build with Japan relationship on a more long-term and lasting basis. One of the possible ways here is to conclude a bilateral economic partnership agreement.

Key words: Investment, Russia, Japan, Sanctions, Energy Sphere, Gas Pipeline, Agriculture, Economic Partnership Agreement.

References

1. Rossiisko-iaponskie torgovo-ekonomicheskie otnosheniia [Trade and economic cooperation between the Russian Federation and Japan]. Available at: <http://archive.mid.ru//bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325757d0051424a!OpenDocument> (accessed 17.08.2015).
2. V Rossii sozhdadut TOR dlia iaponskikh investorov [A territory of advanced development for Japanese investors will be created in Russia] Rossiiskaya gazeta. 21.05.2015. Available at: <http://m.rg.ru/2015/05/21/tor-site.html> (accessed 17.08.2015).
3. V Sverdlovskoi oblasti poiavitsya rossiisko-iaponskii zavod po pererabotke tverdykh bytovykh otkhodov [A Russian-Japanese plant for processing of solid household waste will appear in the Sverdlovsk region] Available at: <http://expertgkh.com/daily-news/312-n0000128> (accessed 17.08.2015)
4. Vneshnyaya torgovlya Rossiiskoi Federatsii po osnovnym stranam za ianvar'-dekabr' 2014 g. [Foreign trade of Russian Federation with main countries in January-December 2014] Available at: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20494:-2014-&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976 (accessed 17.08.2015).
5. Zavod SPG pod Vladivostokom ne v prioritete u "Gazproma" [The LNG plant near Vladivostok is not prioritized by Gazprom]. Primamedia.ru. 27.06.2015. Available at: <http://primamedia.ru/news/economics/27.06.2015/446343/zavod-spg-pod-vladivostokom-ne-v-prioritete-u-gazproma---aleksey-mil.html> (accessed 17.08.2015).
6. Karaivanov A. Problemy i perspektivy torgovykh otnoshenii mezhdou Rossiei i Iaponiei v nachale XX v. [Problems and perspectives of trade relations between Russia and Japan in the beginning of the XX century]. Aktual'nye problemy sovremennoi Iaponii. 2007, no. XYIII, pp.79-88.
7. Krasnoyarsk dogovorilis' prevratit' v 'smart-gorod' [Krasoyarsk is agreed to become a smart-city] Available at: <http://news.sfu-kras.ru/node/15094> (accessed 17.08.2015)
8. Meditsina budushchego stala dostupna primortsam s otkrytiem rossiisko-yaponskogo tsentra [After Opening of the Russo-Japanese Center The Medicine of the Future Has Become Available to the Citizens of Primorye Region]. Primamedia.ru. 28.05.2013. Available at: <http://primamedia.ru/news/asia/28.05.2013/279065/meditsina-budushchego-stala-dostupna-primortsam-s-otkrytiem-rossiisko-yaponskogo-tsentr.html> (accessed 17.08.2015).
9. O sostoyanii vneshnei torgovli v I polugodii 2015 goda [About the Situation in the Sphere of Foreign Trade Relations in the First Half of 2015] Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/169.htm (accessed 01.01.2016).
10. Ob'em nakoplennykh inostrannykh investitsii v ekonomike Rossii po osnovnym stranam-investoram [The Amount of Accumulated FDI to Russian Economy by Investor States] Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/174inv21.htm (accessed 9.02.2014).
11. Rossiisko-iaponskie torgovo-ekonomicheskie otnosheniya [Trade and Economic Relations between Russian Federation and Japan] Available at: <http://archive.mid.ru//bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325757d0051424a!OpenDocument> (accessed 17.08.2015).
12. Rossiya predlozhila Yaponii uchastvovat' v razvitii svobodnogo porta Vladivostok. [Russia has Offered Japan to Participate in the Development of the Free Port of Vladivostok. Vedomosti. 21.05.2015. Available at: <http://www.vedomosti.ru/business/news/2015/05/21/rossiya-predlozhila-yaponii-uchastvovat-v-razvitii-svobodnogo-porta-vladivostok> (accessed 17.08.2015).
13. Sechin priglasil Iaponiyu k uchastiyu v pribyl'nykh proektakh «Rosnefti» [Sechin Invited Japan to Participate in the Profitable Projects of Rosneft] NTV. 06.11.2015. Available at: <http://www.ntv.ru/novosti/1562678/?fb#ixzz3vYE6qQpD> (accessed: 01.01.2016).
14. Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo mezhdou Rossiiskoi Federatsiei i Iaponiei. [Trade and economic cooperation between the Russian Federation and Japan] Available at: http://jpn.ved.gov.ru/files/images/kai/Yaponiya/TES_RF_i_Jap_febr_2015.pdf (accessed 17.08.2015).
15. Torkunov A., Panov A. Energeticheskoe okno v Iaponiyu. [The Energy Window to Japan] Nezavisimaya Gazeta. 13.01.2015. Available at: http://www.ng.ru/economics/2015-01-13/4_japan.html (accessed 17.08.2015).
16. Iaponiia zaseet Dal'nii Vostok [Japan Will Sow the Far East] Gazeta.ru. 14.04.2014. Available at: <http://www.gazeta.ru/business/2014/04/14/5992101.shtml> (accessed 17.08.2015)
17. Iaponskaia posevnaia [Japan's Sowing Season] Eastrussia.ru. Available at: http://www.eastrussia.ru/material/yaponskaya_posevnaya/ (accessed 17.08.2015)
18. Iaponskie sistemy skorostnykh poezdov "Shinkansen" mogut byt' ispol'zovany na Dal'nem Vostoke Rossii [Japanese Express Trains "Shinkansen" Can Be Used in the Far East of Russia]. Available at: <http://www.rzd-partner.ru/news/vysokoskorostnoe-dvizhenie/iaponskie-sistemy-skorostnykh-poezdov--shinkansen-mogut-byt-ispolzovany-na-dalнем-vostoke-rossii/> (accessed 17.08.2015)

19. Choki enerugi jukyu mitoshi (an)(2015) [The Long-Term Prognosis of Energy Consumption (In Japanese)]. Available at: http://www.enecho.meti.go.jp/committee/council/basic_policy_subcommittee/mitoshi/008/pdf/008_08.pdf (accessed: 17.08.2015).
20. Chokusetsu toshi tokei [The Statistics of FDI (In Japanese)]. Available at: <http://www.jetro.go.jp/world/japan/stats/fdi/> (accessed: 17.08.2015).
21. Nihon no ekitai tennen gasu yunyu aitekoku joui jukkakoku no suyi [The Dynamics of Import of LNG from Ten Top Suppliers to Japan (In Japanese)]. Available at: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/data/fy8_3.pdf (accessed: 17.08.2015).
22. Nihon no gensoyu yunyu aitekoku joui jukkakoku no suyi [The Dynamics of Import of Crude Oil from Ten Top Suppliers to Japan (In Japanese)]. Available at: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/data/fy8_2.pdf (accessed: 17.08.2015).
23. Okada Kazuo. Nichiro keizai kankei-no genjo to tembo [The Present Situation and Perspectives of Japan-Russian Economic Relations(In Japanese)]// Roshia-no kyokuto, shiberia chiiki kaihatsu to nihon-no anzen hoshō [The Development of Russian Far East and Siberia and Japan's Security Guarantee (In Japanese)] pp.135-149. Available at: http://www2.jiia.or.jp/pdf/resarch/H26_Development_of_Russian_Far_East_Siberia/10-okada.pdf (accessed: 17.08.2015).
24. Ro gasupurōmu shacho, 'Nihongawa kara paipurain teian' to hatsugen. [The President of Gasprom Confirmed a Proposal from Japan Over the Pipeline. (In Japanese)] // Sankei shimbun. 11.11.2014. Available at: <http://www.sankei.com/premium/print/150710/prm1507100002-c.html> (accessed: 17.08.2015).
25. Ro shigen gaiko kyokuto-ni jikuashi. [The Emphasis on the Far East in Japan's Raw Material Diplomacy (In Japanese)] [Электронный ресурс] // Yomiuri Shimbun. 20.01.2012. Available at: http://blog.goo.ne.jp/yuuji_1946/e/5acc96a0db52839aed6bec67d34a1b00 (accessed: 17.08.2015).
26. Roshia-no bijinesu kankyo-ni kansuru anketo (2014-do) [The Questionnaire Survey on the Business Environment in Russia (In Japanese)]// Available at: <https://www.keidanren.or.jp/policy/2014/087.pdf> (accessed: 17.08.2015).
27. Strategic Energy Plan (2014) [Электронный ресурс]. Available at: http://www.enecho.meti.go.jp/en/category/others/basic_plan/pdf/4th_strategic_energy_plan.pdf (accessed: 17.08.2015).
28. Tai roshia shuyo yunyu hin no suyi (toshi besu) [The Dynamics of Import of Main Items from Russia, year base (In Japanese)]. Available at: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/y7_9.pdf (accessed: 17.08.2015).
29. Tai roshia shuyo yushutsu hin no suyi (toshi besu) [The Dynamics of Export of Main Items to Russia, year base (In Japanese)]. Available at: http://www.customs.go.jp/toukei/suii/html/data/fy6_9.pdf (accessed: 17.08.2015).
30. Tainichi souden-e hatsudensho. [The Power Station Sending Electricity to Japan. (In Japanese)] Hokkaido Shimbun. 06.02.2015. Available at: http://blogs.yahoo.co.jp/japan_off/33386986.html (accessed: 17.08.2015).

About the author

Dmitry V. Streltsov – Doctor of History, Head of the Department of Oriental Studies of the Moscow State Institute of international relations (MGIMO); professor of National Research University Higher School of Economics.
E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru.